

ЕВГЕНИЙ ГРИШКОВЕЦ: «Я УЖАСНО НЕСЧАСТНЫЙ»

**Обладатель трех
«Золотых масок»
оказался на распутье
и не знает,
что ему делать дальше**

ЕВГЕНИЙ Гришковец - кто он? Писатель? Драматург? Само собой разумеется. Режиссер, занимающийся постановкой собственных пьес? Актер, разыгрывающий их преимущественно в одиночку? Или же просто гениальный рассказчик, своими монологами завораживающий переполненные залы? На «рассказчика» и «монолога» Гришковец скорее всего бы обиделся. За свои спектакли в одном только 2000 году он удостоился сразу аж трех «Золотых масок».

Я своими глазами видел, как зрители чуть ли не штурмом брали здание нашего питерского ТЮЗа, когда там шли спектакли Евгения Гришковца. Вероятно, воодушевленный таким успехом, Гришковец решил провести в Петербурге фестиваль своих спектаклей.

В театре - как в футболе

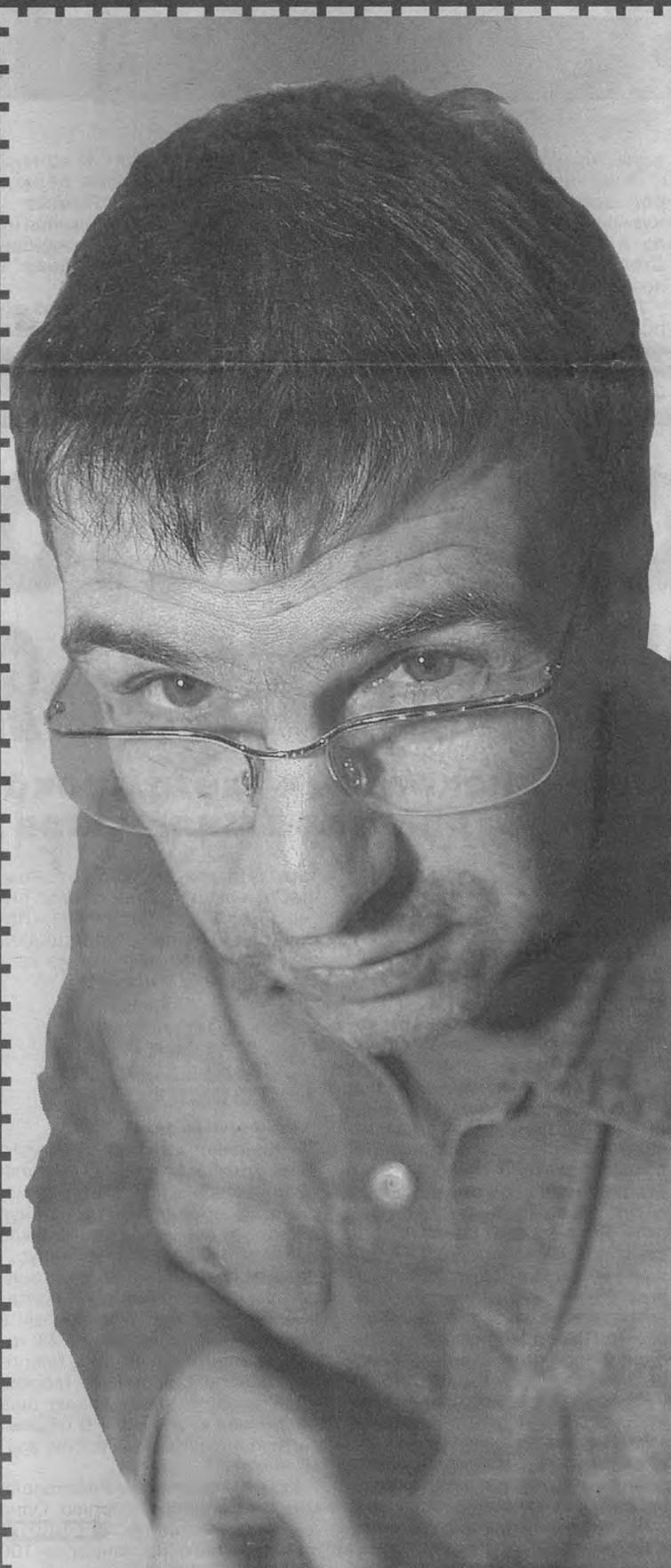
- Почему вы решили играть свои спектакли не традиционно, не «по написанному»?

- Дело в том, что у меня филологическое, а не театральное образование. И я изначально не знал, как работать с драматургическим материалом. Я занимался пантомимой и привык обходиться без слов, одними метафорами. Когда же почувствовал потребность в слове, понял, что хочу говорить от первого лица, самостоятельно, и не хочу выучивать чужих текстов. Потому что в этом есть неправда. Но как это делать, я не понимал. Для начала все-таки написал пьесу. Но как только я начал ее читать, подумал: какая разница, моя это пьеса или Чехова? Неважно! Я все равно не знаю, как с ней работать. И потом, мне нужно было бы выучить собственный текст. К тому же он уже через неделю мне казался не то что несовершенным - плохим! В общем, я выбросил эту пьесу и больше никогда к ней не возвращался. И стал работать в том ключе, что вы видели. Но не в импровизационном! Я всегда подчеркиваю, что я - не импровизирую. Текст не фиксирован - фиксирован смысл. В этом отношении мои спектакли - честные. Согласитесь, никто бы не пошел на футбол, если бы заранее был известен счет и следовало бы смотреть очень хорошо отретпированную распасовку.

«Перестану играть, и меня не станет»

- То, что делаете вы на сцене, - новое слово в театре?

- Определенная новация во всем этом есть. В таком ключе в России до меня никто не работал. То, что делаю я, не совпадает с нашими традициями. Но здесь нет никакого манифеста. Это просто спектакли. Театр нельзя ни описать, ни зафиксировать. Театр - единственное искусство, которое существует

только в настоящем времени. Я не видел спектаклей Анатолия Эфроса, и для меня Эфрос не существует. Я не видел ни одного спектакля Питера Брука, и для меня не существует Брука! Для тех, кто не видел моих спектаклей, не существую я. И как только я перестану играть спектакли, меня как театральной единицы не станет.

работаю. И ехал я в Москву работать.

- И все же Москва вас встретила не с распростертыми объятиями. Говорят, даже на вокзалах приходилось ночевать. И жить впроголодь.

- Ну нет, на вокзалах я не ночевал. Но довольно долго ошивался в Театре армии, спал в гримерной. Либо у друга на диване.

«На мне зарабатывают деньги...»

- Ваши спектакли повсюду вызывают зрительский ажиотаж, подобный тому, что можно было видеть в Питере?

- Нечто подобное происходит везде, где я гастролирую. Штурмом, конечно, театры не берут, но билеты раскупаются недели за три. Это приятно.

- Как воспринимается ваше творчество за рубежом иноязычным зрителем?

- Да только иноязычным зрителем и воспринимается. Я для наших бывших соотечественников за границей не играю. Мои спектакли идут только с переводами. Для людей, занимающихся организацией моих гастролей, я - бизнес. Они зарабатывают на мне деньги. Поэтому, если бы меня там не хотели видеть, не приглашали бы. Еще года три назад швейцарские, французские, немецкие газеты называли меня «русским Вуди Алленом». Сейчас, слава богу, знают уже просто Евгения Гришковца.

Последователей нет - есть защитники!

- У вас в России уже появились последователи?

- Нет.

- Гришковец пока что один в своем роде?

- Ну да...

- В театральных вузах Гришковца еще не изучают?

- Насколько я знаю, изучают. И в литературных тоже. На филфаке МГУ девочка защитила диплом по моим пьесам. Хорошая работа, я читал. Интересно еще вот что. Когда она поступала в университет, пьес моих еще в природе не существовало, а ко времени окончания вуза по ним уже можно было защищаться.

Как покорить Москву

- Вроде бы совсем недавно Гришковец приехал покорять столицу. Покорили?

- Нет, прижился. Москва приняла меня.

- В Москве живут по тем же законам, что и в Кемерове?

- По тем же самым. В известной степени Кемерово жестче и суровее, чем Москва. А в каких-то проявлениях Москва намного суровее. Если приезжаешь покорять, будешь всю жизнь покорять. Если приезжаешь жить, значит, будешь жить. Но я в столице практически не живу. Я там

Денег, чтобы поесть, не было, но впроголодь не жил. Ел два раза в день, это не так уж плохо. Меня ребята подкармливали в театральных буфетах. В течение двух лет я не зарабатывал ни копейки.

- Но ведь даже чтобы по Москве перемещаться, нужны какие-то деньги. В метро как проходили?

- На метро у меня в самом деле иногда денег не было. Тогда я шел пешком. По Москве можно ходить пешком. Жил я в районе станции «Новослободская», а до Театра армии, как у вас в Питере от Московского вокзала до Дворцовой площади. Правда ведь, ничего страшного?

Не в деньгах счастье

- Вы на тот момент были уже семейным человеком?

- Конечно.

- Супруга верила в вас?

- По крайней мере, ни одного упрека в свой адрес я не услышал. Лена говорит, что она не то что верила - даже не сомневалась в моем успехе. Да, нам было непросто.

- Жена где-то работала, зарабатывала какие-то деньги?

- Лена работала секретарем в Калининградской телекомпании, ей платили 1200 рублей. На эти деньги семья и жила в 1998 - 1999 годах.

- А дети были?

- Наташа, дочка. Сейчас ей восемь лет.

- Вы не чувствовали себя виноватым перед ней?

- Еще как чувствовал! Безденежье при маленьком ребенке - не дай бог! Ну чего об этом говорить!..

- Вы сами-то были уверены, что у вас все получится?

- Нет, не был. Я просто понимал, что ничем другим в жизни заниматься не хочу. Правда, было время, подумывал, не подать ли документы на юридический, чтобы получить второе высшее образование и начать зарабатывать деньги юриспруденцией. Но мне этого так не хотелось!

- Ну а сейчас-то, когда все получилось, вы чувствуете себя счастливым человеком?

- С какой стати?

- Ну как же: добились своего - занимаетесь любимым делом, прежних финансовых проблем, наверное, не испытываете...

- Я сейчас ужасно несчастный! Мне сейчас очень плохо! Потому что я закончил роман «Рубашка», произведение, которое считаю итоговым. У меня нет в планах новых спектаклей. Я сейчас не знаю, что мне делать дальше.

Владимир ЖЕЛТОВ
Фото Владимира БЕРТОВА